Лоис выглядела потрясенной. Затем она обняла Поппи так крепко, что я подумал, что она раздавит ее. — О, моя дорогая, такой ужас за такую короткую жизнь. Что ты хочешь, чтобы я сделала для тебя? Ну, Алекс сказал, что у его издателя есть типа благотворительный отдел, и я хочу организовать небольшую благотворительную организацию для распространения средств личной гигиены и контрацепции среди бездомных девушек. — Конечно, я поговорю с людьми из фонда в понедельник, они могут помочь тебе создать благотворительную организацию, дать немного денег на стартовый капитал и помочь собрать средства. У тебя есть люди, с которыми ты можешь поговорить о работе на местах? — Я бы хотела поговорить с Джереми, ну, в общем, я хочу увидеть его и показать ему, какой красивой я могу быть после того, как приму ванну, — хихикнула она, — Но серьезно, я думаю, что он может помочь. Потом я найду пару моих друзей из приюта, я примерно знаю, где они сейчас живут, они могут помочь с раздачей средств, я думаю. — Я уверен, что у тебя все получится, и теперь я хочу попросить тебя об одолжении. — Оу, хорошо, что я могу сделать, чтобы помочь вам? — Я бы хотела, чтобы ты написала о своем времени на улицах, такая история, как твоя, действительно вдохновляет. — Но... Я не знаю, как писать. Ну, очевидно, я умею писать, но я не знаю, с чего начать, чтобы написать настоящую книгу. — Твой парень - публикующийся автор, я думаю, как только он закончит свою текущую книгу, я дам ему немного свободного времени, чтобы помочь тебе. Очевидно, что книга может быть анонимной, если ты захочешь. Поппи на мгновение задумалась, затем повернулась ко мне:

— Я думаю, что это отличная идея, я могла бы дать голос уличным девушкам, и я думаю, мы могли бы писать под моим новым именем, что означает, что моя ублюдочная мать не узнает, что это я, и не найдет меня. Или мы могли бы использовать мое старое имя, чтобы пристыдить ее, и так как мало кто знает мое настоящее имя – это будет практически анонимно...

Лоис попросила чек, и я бросил немного наличных на чаевые, после чего мы попрощались. Я обещал прислать свою рукопись в ближайшие две недели.

Поппи уютно завернулась в большое пальто, и мы пошли домой, держась за руки.
— Мне нравится Лоис, она намного милее, чем ты рассказывал.
— Она была милой, потому что ты покорила и очаровала ее, я сразу понял, что ты ей понравилась.
— Если ты поможешь мне написать книгу, мы будем встречаться с Лоис в том же ресторане?
— Я уверен, что это можно устроить.
Вернувшись домой, я заварил кофе, а Поппи поднялась наверх, чтобы переодеться. Я наливал две кружки, когда она появилась снова, и я чуть не уронил кувшин, пролив большую часть кофе на столешницу.
— Я предполагаю, что выгляжу нормально
— Очень даже, — пробормотал я, когда Поппи, одетая только в пару 4-дюймовых туфель от Лабутена, медленно повернулась перед моими глазами.
Я убрал беспорядок, и Поппи поставила свою кружку на стол. Она сидела так и пила кофе, на ее лице была только улыбка и пара туфель Хелен, как будто это была самая естественная вещь в мире.
— Знаешь что, Алекс, кроме того, что мы купались ночью, а потом занимались сексуальными вещами, я уже много лет не была по-настоящему обнаженной, и мне нравятся ощущения дышащей кожи. В приюте не было отопления или чего-то еще, поэтому зимой было смертельно холодно, мы просто продолжали укутываться в одеяла, пока едва могли двигаться. Даже когда мы работали на улицах, мы никогда не раздевались полностью с парнями, их не интересовали наши тела – только наши дырки, и мне со своей стороны никогда не было интересно смотреть на парней.
Я положил свою руку поверх ее:
— Теперь все кончено, ты можешь быть голой 24/7, хотя тогда придется держать все шторы закрытыми. И это не только потому, что мне нравится смотреть на тебя обнаженную, я хочу, чтобы ты чувствовала себя свободной выражать себя так, как тебе хочется.
— Спасибо, Алекс, но я люблю носить одежду, особенно всю красивую одежду в гардеробе Хелен, мне просто нравится иногда быть голой, как сейчас.

Я наблюдал за лицом Поппи, пока она говорила. Теперь в нем не было напряжения, она была

полностью расслаблена и выглядела еще красивее. Мы прикончили наши напитки и встали. На каблуках она была выше меня, поэтому ей пришлось согнуться немного, чтобы поцеловать меня. — По-моему, я обещала тебе сногсшибательный минет. Наверху Поппи осторожно сняла туфли. — Не понимаю, как в них можно ходить регулярно. Это больно. Освободившись от некомфортной обуви, Поппи опустилась передо мной на колени, осторожно расстегнула мой ремень и вытащила его из петель, отбросив за спину, прежде чем расстегнуть мои джинсы. Она стянула их вниз, и я освободился от них, снимая свитер и рубашку. Поппи провела рукой по очертаниям моего члена через мои боксеры: — Я чувствую, как он растет, — прошептала она, — Мне так повезло, что у меня есть ты, Алекс, ты относишься ко мне как к человеку, и ты понятия не имеешь, как много это значит для меня... Когда мой член начал натягиваться на ткань, она стянула мои шорты вниз и освободила его. — Я люблю твой член, Алекс, — благоговейно сказала она, медленно проводя обеими руками по стволу и головке. Она поцеловала головку, прежде чем провести по ней языком, уделяя особое внимание самой чувствительной области, заставляя член непроизвольно взбрыкивать. Поиграв с головкой моего члена, она провела языком по всему моему стволу, прежде чем взять мои яйца в рот. Никто не делал этого раньше, и какое удовольствие я упускал. Поппи легко провела руками вверх и вниз по моему стволу, массируя мои яйца ртом. Я чуть не кончил на ковер, но она, должно быть, почувствовала мой надвигающийся оргазм, отпустила мои яйца и отстранилась. — Тебе было весело?

— Не то слово, — я еле дышал, мое сердце бешено колотилось. — Где ты этому научилась?

— Я прочитала об этом в секс-книге, которую Флауэр украла из книжного порно-магазина в

Тоттенхэме. Я хотела попробовать это на ком-нибудь, но этот кто-то должен был быть

мужчиной, который действительно заслуживал внимания.

спину, она взяла весь мой член в свое горло и сделала мне минет без рук. Ощущение мышц ее горла, работающих на моей головке, было просто феноменальным - на самом деле сногсшибательным. Я почти кончил, но она снова почувствовала, что я вот-вот кончу, и оторвалась от моего члена. — Алекс, выбери время, и я заставлю тебя кончить именно тогда. — Что? — Это моё условие, я собираюсь снести тебе башню, но я не позволю тебе кончить до определенного момента. — Хорошо, — сказал я, мой разум все еще кружился, я посмотрел на часы: было 11:05. — Как ты думаешь, ты сможешь продержать меня до полуночи? — Это будет легко. Когда в полночь зазвонят церковные колокола, я заставлю тебя кончить, но тебе лучше лечь, потому что я сомневаюсь, что ты сможешь долго стоять. Я лег в центре кровати, Поппи полезла под кровать и вытащила мои яйца. — Ты доверяешь мне, Алекс? — Что ты имеешь в виду? — спросил я, сбитый с толку этим вопросом. — Это простой вопрос. — Хорошо, да, я позволил тебе войти в мой дом, я позволил тебе делать все, что тебе нравится. Потрясающе, спасибо, — ответила Поппи, вытаскивая красную веревку из сумки. Она оседлала мою грудь, пока привязывала обе мои руки к столбикам кровати. Я не сопротивлялся, потому что сказал, что доверяю ей, и так и было, но БДСМ никогда не прельщал меня, и я не был уверен, что мне понравится быть связанным. — Не волнуйся, Алекс, я уже практиковалась в этих узлах раньше, есть только иллюзия того, что ты ограничен, если ты потянешь очень сильно, они развяжутся. — Хорошо, это заставляет меня чувствовать себя лучше.

Когда она повернулась, чтобы связать мои лодыжки, я увидел отблеск красного, когда ее

Когда мой член начал увядать, она подалась вперед и зажала головку губами. Заложив руки за

ягодицы раздвинулись:

- Это анальная пробка? Спросил я.
- Да, разве она не красива? Я увидела ее в Энн Саммерс и не смогла устоять. Она довольно маленькая, и я была осторожна, когда вставляла ее, чтобы не пораниться, потому что, если честно, я все еще немного чувствительна после того, что эти ублюдки сделали со мной. Возможно, завтра мне не станет лучше, поэтому у меня есть идеи о том, что мы можем сделать вместо этого.

Связав мне ноги, Поппи повернулась и с огромной ухмылкой на лице легла вдоль моего тела. Она прижалась своей киской к моему набухшему члену и начала тереться об меня. Это было одновременно восхитительно и болезненно. Оба ощущения усиливались по мере того, как она терлась все сильнее и быстрее, пока она не схватила меня за плечи обеими руками и крепко не обхватила меня, вонзив ногти; она кончила одним мощным взрывным оргазмом.

- О, черт возьми, Алекс, выдохнула она, Мне так жаль, если это было больнее, чем я хотела, но мне так сильно нужно было кончить.
- Все в порядке, я выживу, это было приятнее, чем я ожидал на самом деле.
- Отлично, потому что мне это так понравилось, что я определенно когда-нибудь сделаю это снова. О черт, посмотри на время, мне лучше приступить к работе, потому что чем больше времени потрачено на подготовку, тем лучше будет конечный результат.

И с этими словами она оторвалась от моего истерзанного члена и тщательно облизала его, прежде чем снова полностью засунуть его в свое горло.

Каждый раз, чувствуя нарастающее давление, она останавливалась, иногда полностью игнорируя мой член, иногда она продолжала играть с моими яйцами.

— Осталось всего 5 минут мучений. — Сказала она, и была права - мой член болел, мне было тяжело в течение этого часа без оргазма, и я был почти готов проверить, смогу ли я освободиться от узлов и кончить сам.

В течение следующих нескольких минут она работала со мной мучительно медленно, нежно прикасаясь ко мне губами и языком, слегка касаясь головки и ствола, я чувствовал, как мои яйца становятся все туже и туже. Затем она начала нежно дуть на головку, мой член подпрыгивал с каждым маленьким дуновением воздуха.

Я действительно был готов взорваться, когда она села и начала провокационно сосать свой палец:

— Если бы только это был твой член, — поддразнила она, прежде чем снова начать сосать его.
Как раз в тот момент, когда я действительно собирался сделать попытку освободиться, она бросилась вперед движением таким быстрым, что я даже не заметил, как это произошло. Она просунула руку мне между ног и засунула палец мне в задницу.
— Ооооффф, — воскликнул я, услышав бой церковных часов, и она прижала палец к моей простате.
И тогда это произошло.
— Черт возьми! — Я закричал, когда наступил оргазм, все мое тело напряглось, мой член взорвался, струи спермы взлетели по меньшей мере на фут в воздух, прежде чем выплеснуться на мой живот.
Тем временем Поппи продолжала массировать мою простату, крича от собственного оргазма.
Когда мы кончили, Поппи набросилась на меня и крепко поцеловала:
— Черт возьми, Алекс, я кончила ничего не делая. Просто эротичный вид твоего извергающегося члена сделал своё дело.
Она села и посмотрела на мой живот, на котором скопилось больше спермы, чем я когда-либо производил за один раз.
— По шкале от одного до десяти, как бы ты оценил этот минет? — спросила она, начав вылизывать мой живот начисто.
— Думаю, около 15.
— Ммм, вкусно. И по шкале от одного до десяти, как бы ты оценил точность моего выбора времени, учитывая мою заявленную цель - заставить тебя кончить ровно в полночь.
— Бесконечность плюс один. — Ответил я.
После того, как она вылизала мой живот, Поппи снова взяла мой член в рот. Мне было больно, но она была так хороша, что снова возбудила меня за считанные секунды, и на этот раз она не стала возиться. Она отсосала мне сильно и быстро, и удивительно, что она заставила меня кончить снова примерно через десять минут.

— Господи, Поппи, ты чертовски удивительна.

— Спасибо, и я хочу, чтобы ты запомнил это, потому что, когда мне станет лучше, я хочу, чтобы ты жестко меня трахнул как умеешь.
— Я обещаю, — искренне ответил я, когда она развязала веревки.
— Сделай мне быстрое одолжение: как только твои руки снова будут свободны, вытащи эту пробку из моей задницы, она делает мне немного больно.
Она повернулась ко мне своим удивительным задом и раздвинула ягодицы. Я взялся за пробку и медленно вытащил ее. Когда она выскочила, я провел языком по ее дырочке в попке:
— О, это мило, спасибо.
Полностью истощенные, мы обнялись и вскоре крепко заснули.
http://erolate.com/book/285/3451